

Правовая неопределенность принципа справедливости в уголовном судопроизводстве

Тимошенко А.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: antim@yandex.ru

Аннотация. Автором последовательно содержательно проанализированы используемые в юридической науке термины правовая определенность, правовая неопределенность, принцип справедливости. Также обращено внимание на признанные в Конституции РФ, а также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту, право на справедливое судебное разбирательство. После этого с учетом приведенной правоприменительной практики сделан вывод о невозможности достичь удовлетворяющей всех правовой определенности как уголовно-процессуального закона, так и любого другого законодательного акта. С учетом большой мировоззренческой нагрузки на категорию справедливого, значительного опыта ее философского осмысления делается вывод о целесообразности и при организации надлежащей правоприменительной практики использования этого выведенного потенциала принципа справедливости. Предлагается развивать полномочия Конституционного Суда РФ по формированию правовых позиций, устанавливающих особенности действия принципа справедливости в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: правовая определенность, правовая неопределенность, принцип справедливости, право на справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту.

Внимание к проблеме неопределенности права не случайно. На фоне значительного интереса к приемам (юридической) техники¹, геометрического роста законодательной базы одновременно наблюдается склонность практиков к позитивистскому (формальному) толкованию закона².

В этой связи высказываются идеи о необходимости обеспечить наибольшую определенность права, вплоть до отказа от ряда основополагающих принципов, например, таких как разумность и справедливость, ведь они «не являются правовыми регуляторами общественных отношений, т.е. относятся к неправу»³.

Действительно, для решения вопроса подготовки понятного многим законопроекта принципы не столь важны в отличие от потребности в четких, включающих двусмысленность формулировках.

Предельно ясно по этому поводу высказался один из известнейших диктаторов Нового времени — Наполеон Бонапарт, который обращаясь к судьям сказал: «кассационный суд, предоставляя судебным местам разыскание истины о фактах и толкование условий в договорах, подчиняет эти элементы решения силе закона и не позволяет, чтобы под предлогом справедливости, часто произвольной, судья отступал от предписанных пра-

вил и освобождал себя от исполнения воли законодателя... Дозволять судебным местам преступать законы и обходить их исполнение — все равно, что уничтожить законодательную власть. В этом смысле кассационный суд — необходимая опора законодателя»⁴.

Продемонстрированные нами в несколько утрированном виде две противоположные точки зрения на юридическую природу принципа справедливости, по большому счету, отражают дуалистический подход к толкованию любой абстрактной нормы права.

Действительно, чем меньше неопределенности для правоприменителя содержится в юридическом предписании, тем более предсказуемым будет его решение для населения и больше будет возможностей для реализации генеральной функции государства — сохранения целостности общества.

Однако это положение вещей может быть рассмотрено только в качестве идеального, крайне сложно достижимого.

Данное утверждение можно достаточно наглядно продемонстрировать на примере применения отдельных норм УПК РФ.

Так, ясное предписание законодателя, содержащееся в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, о недопустимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, причастного к совершению ряда преступлений в сфере предпринимательской деятельности, на практике судами во многих случаях игнорируется, если речь идет о подозреваемых и обвиняемых предпринима-

¹ Юридическая техника: природа, основные приемы, значение: Ретроспективный библиографический указатель / Сост. и авт. предисловия В.М. Баранов и Н.А. Клементьева. 2-е изд., доп. и перераб. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России 2005. С. 121–236.

² Об этом подробнее см.: Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.

³ Ершов В.В. Определенность права // Российское правосудие. 2017. № 1. С. 22. Самое интересное, что автор в статье активно критикует юридический позитивизм, уличая его в ограниченности.

⁴ Буцковский Н.А. Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 г. // Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. Соч. сенатора Н. Буцковского. СПб., 1874. С. 3 (цит. по: Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 31).

телями, похитивших выделенные им по государственным и муниципальным контрактам бюджетные денежные средства⁵. Предприниматель, осваивающий бюджетные денежные средства, так же как и предприниматель, привлекающий деньги граждан, принципиально занимаются одной и той же деятельностью — систематическим извлечением прибыли.

Вряд ли соответствует целям применения уголовно-процессуального законодательства достаточно прочно укоренившаяся практика длительного проведения «доследственных» проверок, когда следователь, формально соблюдая ному закона, выносит заведомо необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а затем они его руководством отменяются. Тем самым искусственно продлевается срок проведения проверки, который в результате этих манипуляций может исчисляться годами. Повторимся, напрямую УПК РФ подобное не мог допустить в принципе.

Ну и, наконец, отметим, что ст. 144 УПК РФ обязывает следователя проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. При этом вполне логично выводить понятие «сообщение о преступлении» из положений ст. 14 УК РФ — как информацию об объективной стороне любого запрещенного под угрозой наказания деяния. Однако обывателю приходится сталкиваться со случаями непроведения процессуальных проверок без указания мотивов принятия данных решений с преподнесением заявлений о преступлениях в качестве сообщений о происшествиях, не носящих криминальный характер. Только прокурорами в 2016 г. в следственные органы в совокупности внесено более 85 тыс. представлений и направлено информационных писем о недопустимости подобных нарушений при учете и регистрации сообщений о преступлениях⁶.

Мы, тем самым, наблюдаем достаточно плохо скрываемую систему искусственного создания правовой неопределенности в ситуации, казалось бы, благоприятной для наступления противоположного эффекта — юридической определенности.

Однако любой ученый, и в первую очередь естествоиспытатель, может смело сказать, что определенность всякого явления всегда относительна: то или иное представление об окружающем есть лишь наше суждение, полученное только исходя из имеющихся в нашем распоряжении знаний, да к тому же взятое в статике.

Великий диалектик Гегель признавал, что «величина есть определенность, которая боль-

ше не едина с бытием, а уже отлична от него, она снятое, ставшее безразличным качеством»⁷.

Так и законодатель, создавая законопроект, никогда не может быть уверен в условиях, в которых он будет применяться, и какие нормы этого закона будут применены в целях создания предпосылок для «незаметного» обхода установленной системы правового регулирования.

Последствия невнимания к этим аспектам могут поставить в опасность все государство в целом. Так, несмотря на уверения ученых в катастрофическом уровне, пусть и латентном, экономической преступности, а также в связанном с ним засилием коррупции в государственных органах⁸, уголовная статистика при внимательном ее рассмотрении свидетельствует об отсутствии поводов для беспокойства при изучении отдельных показателей.

К примеру, в 2016 г. за все преступления экономической направленности осуждено чуть более 5,5 тыс. человек (большая часть — с применением особого порядка (3709 человек), а за нецелевое расходование бюджетных средств — только 3 человека (при этом двое освобождены от наказания по амнистии)⁹.

Таким образом, для обеспечения полноценного регулирования общественных отношений нормам-принципам не может быть отказано в праве на существование и развитие. Правильный настрой правоприменителей, воспитанных на этих принципах, позволит надлежащим образом сформировать судебную практику, устранить все шероховатости.

Ведь онтологическая природа принципов носит во многом идеологический характер, нацелена на построение идеального будущего по результатам вмешательства права в общественные отношения.

Данное обстоятельство признавалось практически во все время развития науки о праве. Особенно стоит подчеркнуть исследования советских правоведов, которые будучи вынужденными считать право надстройкой над экономической базой, признавали определяющую роль принципов, т.е. идей, имеющих в юриспруденции «направляющее значение», отражающих основное содержание не только отдельной отрасли, но и права, как характеристики конкретной правовой системы, в целом¹⁰.

Принципы права «технически» закрепляются в конституциях, наполняют общепризнанные принципы и нормы международного права.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 137.

⁸ См. работы профессора В.В. Колесникова (напр., Колесников В.В. Феномен криминализации в экономике: понятие, связь с реформами и правовым регулированием // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 20–33).

⁹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата 20.04.2017).

¹⁰ Подробнее см.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. С. 98.

⁵ См. подробн.: Тимошенко А.А. Пределы гуманизации уголовно-процессуального законодательства: грани справедливости // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. Вып. 9 (149). С. 183.

⁶ Данные Генеральной прокуратуры РФ.

Это позволяет правоприменителям всегда держать в уме некие изначальные идеи, которыми, кстати, должен был руководствоваться законодатель, работая над текстом закона. И при установлении упущений в законотворческой деятельности их всегда можно устранить.

К числу универсальных принципов права, имеющих особое значение для уголовного процесса, безусловно относится и анализируемый нами универсальный принцип справедливости¹¹, который, как мы и отмечали в начале статьи, очень сложно формально определить.

Однако разработка специального правового режима этой ценности все-таки нужна. И прежде всего требуется соотнести его с принципом законности.

Как известно, для целей применения уголовно-процессуальных норм принцип справедливости назван в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹², ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹³ и ст. 46 Конституции РФ, в которых гарантировано право каждого на справедливое судебное разбирательство (или право на судебную защиту). При этом формально это право раскрывается за счет установления обязанности государства обеспечить равенство каждого перед законом, презумпцию невиновности, право на защиту в самом широком смысле этого слова и многое другое¹⁴.

Провозглашение же среди принципов уголовного судопроизводства в ст. 11 УПК РФ приоритета охраны прав и свобод человека и гражданина, как нельзя лучше подтверждает особый характер любой правообеспечительной нормы, ее онтологическую связь в целом с гл. 2 Конституции РФ и, в конце концов, большую юридическую силу по отношению к обычной правовой регламентации.

В этих условиях судебное толкование уголовно-процессуальной нормы становится искусством, предсказуемая реализация которого возможна только высококвалифицированным должностным лицом — дипломированным специалистом от юриспруденции. Подготовка же такого

сведущего лица без доведения до него глубоких знаний философии, логики, этических проблем современности просто невозможна. Здесь мы полностью разделяем мнение Л.А. Воскобитовой, полагающей опасной ситуацию отхода гуманитарного знания от представлений о философской теории познания. При этом, по мнению профессора, опасность эта тем более велика, что под угрозой поставлен сам субъект познания — студент вуза, будущий судья, прокурор или следователь¹⁵.

Надо сказать, что возможности философского подхода к определению в дидактических целях принципа справедливости достаточно широки.

Прежде всего сразу же бросается в глаза тот факт, что практически каждый крупный философ обращался к проблемам справедливости, полагаясь на универсальный характер ее природы как ценности.

Начиная с мифологических представлений о вселенной, справедливость была присуща божественному началу и заключалась в различного рода установлениях, исходящих от него.

Платон, к примеру, пытался увязать ее с объективной истиной в противовес к субъективизму¹⁶, Аристотель же в рамках исследования уравнивающей справедливости отождествлял ее с правом, особенно известно его утверждение о справедливости любого закона, так как он исходит от законодателя¹⁷. Точно так же философ предпочитает правосудное поведение только потому, что оно предполагает как законопослушность, так и справедливость¹⁸. Поэтому несправедливость не тождественна незаконности, а является лишь ее частью¹⁹.

В средневековье положительное восприятие справедливости не изменилось и вылилось, естественно, в признание рая для этой ценности отнюдь не на земле, а в граде Божьем. И Аврелий Августин, и Фома Аквинский, формируя свои мировоззрения, указывали в качестве источника добра Бога, хотя зло также рассматривалось неприемлемым атрибутом окружающей действительности²⁰.

Наиболее емко все богатство справедливости как философской категории, на наш взгляд, сумел отразить И. Кант, отказав ей в «зашоренности» правом, рассматривая ее как этическую составляющую — «суд совести»²¹.

Современные теории справедливости, проникнутые реалиями капиталистического общества, по

¹¹ На наш взгляд, именно правовой характер этого принципа в литературе исследован достаточно подробно. Достаточно ознакомиться, например, с диссертацией М.В. Преснякова (Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2009).

¹² Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Этот вывод полностью поддерживают судебные органы различных уровней (см.: Тимошенко А.А. Взгляд на справедливое уголовное судопроизводство с позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Московский юридический форум. VI Междунар. науч.-практ. конф. «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Ч. 1. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 316–324).

¹⁵ Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2012. № 12. С. 22.

¹⁶ Платон. Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2007. С. 522.

¹⁷ Аристотель. Этика. СПб., 1908. С. 84.

¹⁸ Именно поэтому все рассуждения философа о правосудном или неправосудном носят характер нравоучения, соотносятся с благоразумной человеческой природой.

¹⁹ Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 149.

²⁰ Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1966. С. 133.

²¹ Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 201.

сути вращаются вокруг размышлений Аристотеля, Джона Локка и ряда других философов о распределительной ее разнovidности — поиске чего-то среднего между имеющимися возможностями человека, его статусом и притязаниями на общественные блага, дабы не допустить социального конфликта, уравновесить социальные группировки, создать условия для развития индивида свободной личностью²².

Проведенный нами анализ юридически неопределенного понятия справедливость заставляет смело утверждать, что отказ от его использования юристами практически невозможен.

Как уже отмечалось, международное сообщество активно восприняло идеи справедливости в целях создания устойчивых механизмов реализации общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Так, практика Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ), рассматривая соответствие действий государственных органов этой норме, рассуждает о природе возникших отношений с позиции принципа «справедливости судебного разбирательства»²³ или вообще принципа справедливости²⁴.

Однако задачей разработчиков Конвенции являлось не установление абстрактного лозунга о необходимости соблюдения справедливости, а необходимость поиска конкретных механизмов обеспечения этой справедливости за счет проверки эффективности действий национальных органов государств без использования полномочий суда четвертой инстанции²⁵. И если проанализировать в комплексе решения ЕСПЧ, то на лицо обогащение понятия процессуальной справедливости за счет раскрытия все новых и новых граней должной организации уголовного судопроизводства.

Однако при движении в этом направлении главное не допустить применения двойных стандартов, что, к сожалению, случается в отношении РФ²⁶.

²² Наиболее ярким представителем американской политико-философской мысли стал Джон Ролз, написавший в своей фундаментальной монографии: «основанием чувства собственного достоинства в справедливом обществе является не доля в доходе, но публично утверждаемое распределение фундаментальных прав и свобод» (Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 472).

²³ Пункт 27 постановления ЕСПЧ от 31.05.2016 по делу «Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 2430/06, 1454/08, 11670/10 и 12938/12).

²⁴ Напр., п. 159 постановления ЕСПЧ от 06.11.2012 по делу «Бородин (Borodin) против Российской Федерации» (жалоба № 41867/04) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Сальвиа де М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 276–277.

²⁶ Об этом см.: Тимошенко А.А. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 139.

Несмотря на это, Россия должна оказаться на голову выше, и поэтому в отечественной юриспруденции правовая определенность не может быть сведена только к четкому законодательному предписанию или сложившейся и неизменной судебной практике, суть ее в предсказуемости поведения любого правоприменителя: от рядового следователя до ареопага судей суда высшей инстанции²⁷. Точно так же принцип *res judicata* не должен гарантировать неизменность судебного решения, а должен предполагать принцип обеспечения устойчивости судебного решения, принятого без фактических, логических или квалификационных ошибок. Отказ от рассмотрения в порядке надзора или в кассации неправильного приговора суда по «формальным основаниям» (доводы жалобы направлены на переоценку фактических обстоятельств) наносит серьезный удар по воспитательной функции правосудия в целом. Данный вывод, в принципе, естественен, так как при обнаружении грубейших судебных ошибок отказ от их исправления уничтожает саму цель (назначение) правосудия — выполнение правоохранительной функции. А чтобы установить отсутствие таких недочетов, необходимо провести полноценную проверку доводов сторон.

Чувство справедливости и даже гордости за правовую систему можно вызвать у человека только демонстрацией величия правосудия, убедительностью доводов конкретного чиновника, уважительным отношением к любому, кто обратился за помощью или волею случая оказался в поле зрения уполномоченных органов.

На важность создания адекватной этической обстановки в правоприменительной деятельности указывает и судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев, который вместе со своим соавтором особое внимание уделяет вопросам злоупотребления правом (шिकаны)²⁸.

Действительно, со ссылкой на необходимость защиты публичных интересов или на недопустимость злоупотребления правом можно, при желании, обосновать любое правоограничение. Опять же граница здесь проходит в условиях правовой неопределенности.

Мы ни в коем случае не призываем к отказу от стремления к правовой определенности, от совершенствования действующего законодательства, тем более, что поддержанная на самом

²⁷ Здесь мы полностью разделяем мнение С.Б. Полякова и С.Б. Сидоренко, которые на основе анализа конкретных решений ЕСПЧ пришли к выводу о том, что «принцип правовой определенности рассматривается Европейским судом именно как предсказуемость права и защита от судебного произвола» (Поляков С.Б., Сидоренко А.И. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского Суда по правам человека // Адвокат. 2014. № 7. С. 11).

²⁸ Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 13–14.

высоком уровне идея верховенства права²⁹ остается серьезным подспорьем развития любого государства, стремящегося стать правовым. Однако у любого принятого законодательным органом правового акта должна быть гарантия, что он будет правильно понят правоприменителем. Особенно это важно в деле развития отрасли уголовно-процессуального права, так как именно она устанавливает процедуры значительных ущемлений прав личности.

Таким подспорьем становится необходимость реализовать идеи, заложенные в Основном законе страны, в его нормах-принципах. Как верно отметил профессор В.Е. Чиркин, верховенство права содержательно закрепляется прежде всего в конституциях: «основы общественного, государственного строя и правового положения личности, на этой базе развиваются (должны развиваться) все другие отношения в обществе»³⁰.

Именно поэтому правовая определенность неотлучно следует за идеей верховенства права, исходит из нее³¹.

С учетом особого статуса Конституционного Суда РФ формулируемые им правовые позиции должны как раз в полной мере выполнять функцию защиты граждан от произвола должностных лиц, неверно понявших правовые предписания законодателя. В этом смысле Суду Основного закона страны нужно, на наш взгляд, проявлять больше смелости, в какой-то степени перенимать подходы, демонстрируемые Европейским Судом по правам человека. Выстраиваемые концепции, которые можно повторять из решения в решение, могут носить в некоторой степени дидактический характер, ориентируя всю юридическую общественность, а через нее и все общество, в приоритетах процесса. Опираясь на высокие идеалы уже сложившейся практики Конституционного Суда РФ, более чем не зазорно спускаться на уровень оценки фактических обстоятельств дела, но только с тем, чтобы схема вырабатываемой правовой позиции была более ясной, полной и понятной.

Если необходимо, мы готовы разработать и поддержать соответствующую законодательную инициативу.

России, российским юристам нужны не только констатации наличия тех или иных подходов к толкованию Основного закона, а более подробное раскрытие содержания заложенных

в Конституции РФ принципов. Только высший суд страны может обеспечить должный уровень формулируемых им правовых позиций, отразить проработанную им философскую рефлексию.

И в этом смысле необходимый задел для реализации принципа справедливости в уголовном судопроизводстве в условиях правовой неопределенности к настоящему времени уже создан.

Во-первых, Конституционный Суд России признал основными целями правосудия обеспечение эффективного восстановления в правах и реализацию требования справедливости³². При этом, акцент сделан не только на справедливости самой процедуры, но и обеспечении принципа справедливости судебных актов³³.

Во-вторых, что очень важно, принцип справедливости, по мнению Суда, закреплен в преамбуле к Конституции РФ³⁴, а значит, является среди прочих одним из приоритетных.

Ну и, в-третьих, основополагающая для России и ее многонационального народа идея справедливости становится залогом восстановления законности, несмотря на некоторую неопределенность применения в нашем законодательстве принципа *res judicata*, о чем мы уже упоминали³⁵.

Если обратиться в свете сказанного к конкретным правоприменительным актам, то можно заметить достаточно серьезный потенциал применения принципа справедливости к фактическим правоотношениям, даже в ситуации отсутствия какого-либо законодательно предписанного образа принятых решений.

³² Пункт 3 постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ В этой связи используется термин «правовая справедливость» (п. 9.2 постановления Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁴ Пункт 2.1 определения Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 559-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лимарева Олега Максимовича на нарушение его конституционных прав статьей 10, частями первой и шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ По мнению Суда, правовая неопределенность сама по себе негативна, однако ссылки на вытекающие из принципа справедливости гарантии эту самую неопределенность не порождают (п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1800-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Катаева Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 29, пунктом 9 части первой статьи 389.20 и статьей 389.26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁹ Этот принцип также активно применяется Европейским Судом (см.: п. 118 Постановления ЕСПЧ от 18.09.2014 по делу «Макаева (Макаева) против Российской Федерации» (жалоба № 37287/09) // СПС «КонсультантПлюс»).

³⁰ Чиркин В.Е. Верховенство права в правовом государстве: терминология и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 13.

³¹ На это очень удачно обращают внимание Н.Н. Ковтун и Д.М. Шунаев (Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9. С. 41).

Например, судья Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в порядке ст. 35 УПК РФ изменил территориальную подсудность уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, исключительно со ссылкой на необходимость обеспечить реализацию права на справедливое судебное разбирательство³⁶.

Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем, что в большинстве своем рассуждения ученых, заинтересовавшихся правовой определенностью или определенностью права, сводятся к констатации сложности тематики, в том числе критериев этой самой определенности. Каким-то более или менее осязаемым ориентиром здесь предлагается рассматривать практику Европейского Суда по правам человека и в приоритетном порядке – Конституционного Суда РФ.

Правовая неопределенность принципа справедливости в уголовном процессе как наиболее общего начала судопроизводства не может не развиваться: она должна изучаться и определяться всякий раз когда применяется норма права с упором на правовые позиции Конституционного Суда России.

Однако справедливость будет все равно пониматься правоприменителями, исходя из их мировоззрения, во многом как равенство возможностей, так как этическая ее составляющая достаточно сильна.

Тем самым, правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, не является чистым антиподом правовой определенности судебного решения или процессуального законодательства в целом. Этот термин обозначает ситуацию отсутствия четких предписаний в законе, которые, однако, не подлежат обязательной конкретизации в силу приведенных выше причин.

Без сомнения, исходя из этого подхода, правовой неопределенностью обладают практически все нормы-принципы, включая принцип законности, так как они лишь провозглашают благо, не устанавливая механизмов его защиты и реализации.

Однако без норм-принципов, включая принцип справедливости и принцип законности, конечно же обойтись нельзя, именно они определяют направления движения всей системы судопроизводства для достижения общей цели всего процессуального законодательства — обеспечения реализации норм материального права в условиях предсказуемого для членов общества порядка.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981.
2. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
3. Аристотель. Этика. СПб., 1908.
4. Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1966.
5. Бочкарев С.А. Аксиология уголовного права: введение в тему и проблемы ее становления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (5). С. 73–80.
6. Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2012. № 12. С. 21–30.
7. Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 12–19.
8. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1971.
9. Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015.
10. Ершов В.В. Определенность права // Российское правосудие. 2017. № 1. С. 5–25.
11. История этических учений: учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003.
12. Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964.
13. Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9. С. 38–42.
14. Колесников В.В. Феномен криминализации в экономике: понятие, связь с реформами и правовым регулированием // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 20–33.
15. Платон. Избранные диалоги. М.: Эксмо, 2007.
16. Поляков С.Б., Сидоренко А.И. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского Суда по правам человека // Адвокат. 2014. № 7. С. 5–11.
17. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
18. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995.
19. Сальвиа де М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
20. Тимошенко А.А. Взгляд на справедливое уголовное судопроизводство с позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Московский юридический форум. VI Междунар. науч.-практ. конф. «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Ч. 1. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 316–324.
21. Тимошенко А.А. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 133–141.
22. Тимошенко А.А. Пределы гуманизации уголовно-процессуального законодательства: грани справедливого // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. Вып. 9 (149). С. 181–185.
23. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.
24. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Сост. П.С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991.
25. Чиркин В.Е. Верховенство права в правовом государстве: терминология и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 9–14.
26. Юридическая техника: природа, основные приемы, значение: Ретроспективный библиографический указатель / Сост. и авт. предисловия В.М. Баранов и Н.А. Клементьева. 2-е изд., доп. и перераб. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005.

³⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 27.03.2017 по делу № 5-УД17-29п, а также от 23.05.2016 по делу № 11-УД16-14п.

Legal Uncertainty of the Principle of Fairness in Criminal Proceedings

Тymoshenko A.A.,

PhD in Law, Associate Professor,

Professor of the Academy of the Prosecutor General of the RF

E-mail: antim1@yandex.ru

Abstract. *The author has consistently analyzed the legal certainty used in legal science, legal uncertainty, the principle of justice. Attention was also paid to the right to judicial protection, the right to a fair trial, recognized in the Constitution of the Russian Federation, as well as the European Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. After this, taking into account the above law-enforcement practice, it was concluded that it is impossible to achieve a legal procedure that meets all legal certainty, and any other legislative act. Given the large worldview stress on the category of fair, significant experience of its philosophical interpretation, it is concluded that it is advisable also in the organization of proper law enforcement practice of using this derived potential of the principle of justice. It is proposed to develop the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation to form legal positions that establish the specific features of the operation of the principle of justice in criminal proceedings.*

Keywords: *legal certainty, legal uncertainty, the principle of fairness, the right to a fair trial, the right to judicial protection.*

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981.
2. Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983.
3. Aristotel'. Etika. SPb., 1908.
4. Borgosh Yu. Foma Akvinskiy. M.: Mysl', 1966.
5. Bochkarev S.A. Aksiologiya ugovolnogo prava: vvedenie v temu i problemy ee stanovleniya // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (5). S. 73–80.
6. Voskobitova L.A. Filosofskie aspekty problem poznaniya v ugovolnom sudoproizvodstve // Filosofskie nauki. 2012. № 12. S. 21–30.
7. Gadzhiev G.A., Kovalenko K.A. Printsip pravovoy opredelennosti v konstitutsionnom pravosudii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2012. № 5. S. 12–19.
8. Gegel' G.V.F. Nauka logiki: v 3 t. T. 2. M.: Mysl', 1971.
9. Dikarev I.S. Printsip pravovoy opredelennosti i zakonnaya sila sudebnogo resheniya v ugovolnom protsesse: monografiya. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015.
10. Ershov V.V. Opredelennost' prava // Rossiyskoe pravosudie. 2017. № 1. S. 5–25.
11. Istoriya eticheskikh ucheniy: uchebnik / Pod red. A.A. Guseynova. M.: Gardarika, 2003.
12. Kant I. Soch.: v 6 t. T. 2. M.: Mysl', 1964.
13. Kovtun N.N., Shunaev D.M. Pravovaya opredelennost' i res judicata v resheniyakh Evropeyskogo suda po pravam cheloveka // Rossiyskiy sud'ya. 2014. № 9. S. 38–42.
14. Kolesnikov V.V. Fenomen kriminalizatsii v ekonomike: ponyatie, svyaz' s reformami i pravovym regulirovaniem // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 3 (8). S. 20–33.
15. Platon. Izbrannye dialogi. M.: Eksmo, 2007.
16. Polyakov S.B., Sidorenko A.I. Znacheniye printsipa pravovoy opredelennosti v postanovleniyakh Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Advokat. 2014. № 7. S. 5–11.
17. Presnyakov M.V. Konstitutsionnyy printsip spravedlivosti: yuridicheskaya priroda i normativnoe sodержanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2009.
18. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 1995.
19. Sal'via de M. Pretsedenty Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashchie printsipy sudebnoy praktiki, odnosyashchiesya k Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 gg. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2004.
20. Tymoshenko A.A. Vzglyad na spravedlivoe ugovolnoe sudoproizvodstvo s pozitsiy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Moskovskiy yuridicheskii forum. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Garmonizatsiya rossiyskoy pravovoy sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii». Ch. 1. M.: Izdatel'skiy tsentr Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA), 2014. S. 316–324.
21. Tymoshenko A.A. Obespecheniye prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo protsesssa // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 4 (9). S. 133–141.
22. Tymoshenko A.A. Predely gumanizatsii ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: grani spravedlivogo // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. Vyp. 9 (149). S. 181–185.
23. Tymoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugovolno-protsessual'nyy aspekt) // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 162–169.
24. Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevniy mir — epokha Prosveshcheniya / Sost. P.S. Gurevich. M.: Politizdat, 1991.
25. Chirkin V.E. Verkhovenstvo prava v pravom gosudarstve: terminologiya i sodержanie // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 4 (9). S. 9–14.
26. Yuridicheskaya tekhnika: priroda, osnovnye priemy, znachenie: Retrospektivnyy bibliograficheskii ukazatel' / Sost. i avt. predisloviya V.M. Baranov i N.A. Klement'yeva. 2-e izd., dop. i pererab. N.Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2005.